

ЗЕМЛЯКИ

Николай Дмитриевич Колесов,
профессор Санкт-Петербургского университета

Речка впадает в Историю

Фото
из архива
ВолГУ

В сжатом виде биография нашего земляка, крупнейшего ученого-экономиста России, профессора кафедры экономической теории и экономической политики Санкт-Петербургского университета, изложена в его письме в Усть-Бузулукскую школу, из которой он вступил в мир, не суливший будущему ученому легкого жизненного променада. Вот это письмо:

Дорогие друзья!

Получил ваше письмо и приглашение принять участие в вечере встречи выпускников всех поколений. Извиняюсь за задержку с ответом. Вследствие большой занятости и перегрузки командировками не смог сразу ответить. Ваше приглашение принимаю, 22 июля с. г. буду в родной школе.

О себе могу сообщить следующее. Родился 11 декабря 1925 г. в хуторе Речка Алексеевского района Волгоградской области. Мои родители и многие родственники живут там и в настоящее время.

В Усть-Бузулукской средней школе учился с 1 сентября 1940 по июнь 1943 года, то есть с 8 по 10 класс. После ее окончания ушел на фронт. Воевал на 4-м Украинском фронте, участвовал в освобождении Ворошиловской, Днепропетровской, Донецкой, Запорожской, Херсонской областей. В январе 1944 г. на Перекопе в разведке был тяжело ранен, пришлось ампутировать ногу. После демобилизации из Советской Армии по ранению в августе 1944 г. возвратился к себе на родину в х. Речка, где год работал пчеловодом в колхозе.

В сентябре 1945 г. поступил учиться в Ленинградский государственный университет на экономический факультет. С тех пор мой труд и жизнь связаны с этим университетом. Здесь я после его окончания в 1950 г. поступил в аспирантуру, защитил в 1953 г. кандидатскую диссертацию, работал преподавателем, доцентом. В настоящее время я доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой политической экономии Ленинградского госуниверситета. Мною опубликовано более двух десятков книг, а всего более 160 научных работ, в том числе ряд популярных учебников по политической экономии. Некоторые мои работы переведены и изданы на иностранных языках за рубежом: английском, французском, немецком...

Здесь почти все точно, за исключением цифровых данных о научных работах. И виноват в этом сам профессор, точнее — его неутомимая творческая натура. Каждый год наша экономическая наука активно пополняется научными трудами Николая Дмитриевича Колесова, который и на 76-м году жизни не утратил остроты ума, стремления к поиску нестандартных решений, потребности в каждодневном накоплении знаний и щедрому обмену ими со своими коллегами и учениками. Сейчас на его счету свыше трехсот научных работ, среди которых более пятидесяти монографий, книг и учебников. Жизнь — труд для Н. Д. Колесова — понятия синонимические. Это очень хорошо подметил профессор Санкт-Петербургского университета В. А. Пошехонов в четверостишии, посвященном нашему земляку:

Прошу тебя — держись, казак, не старься.
Тебе работать надо, а не просто жить.
Какая собственность сейчас на Марсе?
Ты должен там побыть и доложить!..

Может быть, именно казачья сила и крепость стали основой характера Н. Колесова, сумевшего преодолеть такие жизненные невзгоды — да еще в ломкие юношеские годы, которые любого могли бы вышибить из седла. Алексеевский казак из хутора Речка удержался...

Он уходил на фронт семнадцатилетним юнцом. Сообщение о начале войны воспринял по-советски патриотично, по-пацаньи оптимистически: через две недели фашисты будут разбиты. «Мы врагов советской власти били, бьем и будем бить...» Внутри страны это получалось куда как удачно. С Германией же дело застопорилось. И хотя он уходил на фронт уже после Сталинградской победы, юношеский оптимизм испытал встряску. Впрочем, исход битвы на Волге подпитал веру в победу.

Восвать Николаю Колесову пришлось в стрелковой дивизии 4-го Украинского фронта. Был автоматчиком, сапером, разведчиком. Как говорится, на передовой линии: жизнь начала проверять юношу на прочность.

Ночью 29 января 1944 года на Перекопе, когда разведчик Колесов вместе с группой в очередной раз брал «языка», судьба показала ему, что он не из ее любимчиков и полагаться нужно только на себя и святое чувство товарищества. Немцы обнаружили разведгруппу и открыли шквальный огонь. Разрывные пули прошили левую ногу. Боевые друзья вытащили Николая из-под огня и дотащили до своих. Очнулся он на носилках в полевом госпитале.

— А потом, — вспоминает Николай Дмитриевич, — в это, конечно, трудно поверить, носилки со мной и еще одним тяжелораненым подцепили к крылу «кукурузника» и — в госпиталь. Может быть, с той поры и считаю самолет лучшим видом транспорта. В любую командировку по своей стране и за рубеж отправляюсь самолетом.

Из Донецка на санитарном поезде — вновь судьба испытывала разведчика — Колесова отправили в госпиталь в Тбилиси. Началась гангрена. Вернулся в родной хутор на костылях, без левой ноги.

Отец продолжал воевать, а сына списали «вчистую».

Несложно представить ту психологическую ситуацию, в которой оказался отвоёвывавший фронтовик. Но тут-то и проявился казацкий характер Николая Колесова. Пошел на колхозные курсы пчеловодов. Победной весной 1945 года в его саду стояло тридцать ульев. Научился делать рамки, воскотопку. И в первый же год собрал полторы тонны меду.

День Победы встречал на пасеке. «Погода была — чудо, — вспоминает профессор. — От цветущих садов аромат стоял пьянящий, было очень солнечно. Часов в одиннадцать прибежал хуторянин, крикнул: «Победа!»

Для пчеловода из хутора Речка это слово имело не только широкомасштабное, всечеловеческое значение, но и сугубо личное, внутреннее: он победил самого себя, преодолев удар судьбы. Однако, как ни отговаривал его председатель колхоза от принятого Николаем решения, он избежал в буквальном смысле сладкого искушения и отправился в Ленинградский университет на экономический факультет. Тут уж судьба не осмелилась прекословить...

На факультете и в общежитии преобладали фронтовики, блюдушие армей-

Коля Колесов (крайний слева)
с отцом и сестрами.
1937 год

Николай Дмитриевич с женой.
1997 год

ский порядок. И, судя по поэтическим воспоминаниям коллег, Николай Колесов был среди них не на последнем месте:

У Колесова все учились понемногу,
В душе у каждого он свой оставил след.
Мне лично, как маяк, он освещал дорогу
Еще с младенчества, с далеких школьных лет.
За партией сидя, изучал я не букварь,
Не А, Б, В, Г, Ды,
А Николая Дмитрича труды!

Потом была аспирантура, первая научная работа «Общественная собственность при социализме» в журнале «Коммунист», начало педагогической работы в родном вузе, которая продолжается и по сей день. Уже более полувека!

Рассказывать об этом — не хватит и книги. В эпоху, когда наши «кормчие» занимались даже языкознанием, вносил самые непредсказуемые изменения в судьбы ученых-филологов, что уж говорить о науках общественных, которые были «служанкой» партии. И отчего, возможно, мы до сих пор не можем выбраться на торную дорогу верного экономического развития.

А непокорных не жаловали. «...Трудно было отстаивать свои позиции, — признавался Николай Дмитриевич в одном из интервью. — Меня считали ревизионистом и часто били за то, что я отстаивал расширение товарно-денежных отношений еще при социализме. Говорил о необходимом усилении обособленности и самостоятельности предприятий, хоть и на основе плановой системы хозяйствования и большой экономической роли государства».

Но и новая «перестройка» экономической политики, так свойственная российскому менталитету (шарахаться из крайности в крайность), не устраивает алексеевского казака, заслуженного (не по званию, а по призванию) деятеля науки России, который с молодечества привык идти своей дорогой. Нельзя считать, говорит Н. Д. Колесов, что «та рыночная экономика, которая у нас возникла в результате ряда государственных мер, — это единственно возможный путь. Поголовная приватизация (как раньше была поголовная коллективизация), якобы стихийные цены, отказ от планирования — а в итоге мы имеем падение производства... Поголовная приватизация отнимает у нашего государства целые отрасли, которые в любой другой капиталистической стране никто бы никогда не отдал частным собственникам. Скажем, энергетику, авиацию, алюминиевую промышленность и т. п.».

— Мы практически совсем, — продолжает Н. Д. Колесов, — отказались от планирования, которое имело свои сильные стороны в советское время. Японские профессора-экономисты приезжали к нам учиться планированию! А мы разом перечеркнули все собственные достижения. В результате — полная анархия. И экономика оказалась заложницей политики.

Как тут не вспомнить один из экспромтов, рожденных на колесовском факультете:

Соискатель бедный ищет рецензентов,
Но проходят мимо доктора, доценты.
Каждый чем-то занят, чем-то перегружен...
«Никому, как видно, я совсем не нужен.
Лишь одна надежда — Колесов поможет:
Он ведь власть имеет, да и совесть тоже...»

«Да и совесть тоже...» Знаменательная обмолвка самодеятельного поэта! Вот тот компас, так легко утрачиваемый в нашем нравственно развороченном муравейнике, который не дает возможности Н. Д. Колесову сбиться с пути.

За долгие десятилетия своей деятельности ученый воспитал свыше двухсот кандидатов наук и более пятидесяти докторов. Среди них — имя, известное всему миру. Это Анатолий Карпов, на которого Н. Д. Колесов, как говорится, положил глаз еще в студенческие времена. Но уже тогда он был чемпионом мира. «Многие думают, — вспоминая об этом времени, рассказывал ученый, — что если студент — чемпион, то преподаватель «вытягивает» его на экзаменах. На моей кафедре все было иначе. Если студент отвечает на экзамене в среднем 15–20 минут, то с Карповым мы беседовали по часу-полтора. Я и мои коллеги буквально «гоняли» чемпиона мира по темам так, что

РЕЧКА ВПАДАЕТ В ИСТОРИЮ

Анатолий бледнел от усталости и напряжения не хуже нас. Но Карпов не жаловался на строгих экзаменаторов, показал очень серьезную подготовку будущего специалиста по экономике социализма. Написанная на уровне кандидатской диссертации дипломная работа сразу же привлекла внимание. Главы из этой работы, названной «Свободное время при социализме», публиковались на страницах «Литературной газеты».

Ученый и ученик не раз вступали в противоборство... за шахматной доской, часто просиживая до глубокой ночи либо в университете, либо у кого-то из двоих на квартире. Чемпион подарил своему наставнику на память шахматную доску. Однажды студенты сфотографировали один из сеансов и наутро факультетская стенная газета поместила любопытную фотографию. На ней — проигрывающий, но улыбающийся профессор и задумавшийся Карпов, по привычке обхвативший голову руками. Шуточная текстовка гласила: «Чемпион мира студент Карпов в трудном положении: выиграть или сдать партию профессору Колесову перед завтрашним экзаменом?»

Я не случайно вспомнил о колесовских учениках, об их не укладывающемся в сознании количестве. Это не по силам иному научно-исследовательскому институту или вузу. Но по силам — оказалось — нашему земляку, который вписал хутор Речка Алексеевского района светящейся точкой в российскую карту Истории.

Виталий БОРИСОВ